

У истоков понятия «славянство»:

Й.Г. Гердер, Н.М. Карамзин

и славянский элемент в русской идентичности

Sara Mazzoni, Университет Мачераты, Мачерата, Италия;
e-mail: mazzoni.aras@gmail.com

Ключевые слова: славянское самосознание, история понятий, народность, XVIII в., XIX в., панславизм

At the Roots of the Concept “Slavjanstvo”. Herder, Karamzin and the Slavic Element of Russian National Identity

Sara Mazzoni, University of Macerata, Italy;
e-mail: mazzoni.aras@gmail.com

Keywords: Slavic consciousness, history of concepts, narodnost', eighteenth century, nineteenth century, Pan Slavism

Термин «славянство», который трудно перевести на любой неславянский язык, появился в России в 1830-х — 1840-х гг. и постепенно стал широко употребляться в публицистических текстах¹. Круг значений, связанный с этим термином, сформировалось ранее, еще в предыдущие десятилетия, параллельно с понятием «народность». Оба считаются ключевыми словами в истории русской мысли первой половины XIX в. Однако если история концепта «народность» уже тщательно изучена, в том числе с точки зрения *Begriffsgeschichte*², то понятие «славянство» еще не привлекало внимания исследователей. В исследовании кратко анализируются некоторые аспекты воззрений Й.Г. Гердера (1744–1803) и Н.М. Карамзина (1766–1826), которые позволяют рассуждать о культурных основах понятия «славянство» до развития идеологии так называемого панславизма второй половины XIX в.

Как известно, глава «Славянские племена» в сочинении Гердера «Идеи к философии истории человечества»

(1784–1791) является одним из основополагающих текстов, на которые опиралось славянское Возрождение XIX в., своеобразным манифестом, вдохновившим славянские народы на политическое и культурное самоопределение на новом историческом этапе. В свою очередь, этот текст является итогом многолетних гердеровских рассуждений о развитии таких видов человеческой деятельности, как разум, искусство и язык, и как следствие, истории человечества в целом.

Уже в ранних сочинениях Гердера заметно стремление философа исследовать происхождение языка и его роль в развитии индивидов и общностей. Во-первых, Гердер отмечает общее происхождение речи и мысли, так как человек способен осмыслить только то, что может выразить языком. Во-вторых, благодаря своей коммуникативной функции речь способствует передаче и преемственности традиций, а также развитию цивилизации и культуры³. Следовательно, язык лежит в основе самой идеи «народа». В работе «О новейшей немецкой литературе. Фрагменты» (1766–1768) Гердер говорит о различных «возрастах» языка, считая поэзию его «молодостью», которая своим символическим и метафорическим богатством способствует пониманию культуры говорящих. Кроме того, поэзия является более эффективным способом изучения истории того или иного народа, чем изучение истории правительств, политики или войн⁴. Таким образом Гердер обосновывает концепцию взаимосвязи эстетики и истории, которая будет занимать особое место в литературных прениях о народности в России XIX в.

В сочинении «Тоже философия истории» (1774) Гердер рассматривает историю всего человечества как ряд сменяющих друг друга великих цивилизаций, самая «молодая» из которых оказывается более сильной и более развитой, чем предшествующие. В «Идеях к философии истории человечества» немецкий философ рассматривает различные народы (или группы народов) с точки зрения их «духа» и их исторической роли. В основе данного мировоззрения, являющегося

всеобъемлющим в диахроническом и космополитическим в синхроническом планах, лежит понимание природы и истории, включающее цивилизации, народы, индивиды и живые организмы. Данная система, по Гердеру, охватывает и славян: он трактует их как «одну-единственную нацию»⁵, с одним языком, одним «духом» и предопределенной ролью в развитии цивилизации.

В отличие от воззрений большинства немецких романтиков, гердеровские теории не были созвучны так называемому национализму. Понятие «нация» у Гердера отличается от «отечества» и не ограничивается пределами «государства». Наоборот, «нация» почти идентична понятию «народ», критерием принадлежности к которому является язык. С момента распространения гердеровских идей в России отчетливо встал вопрос об оценке славянского элемента в русской идентичности, который мы рассмотрим на примере основных произведений Н.М. Карамзина.

В «Письмах русского путешественника» Карамзина, пожалуй, наиболее ярко отразилась близость его взглядов к идеям немецкого философа. В «Письмах» Карамзина содержатся две концепции. С одной стороны, герой является представителем «молодой» русской культуры, желающей войти в круг европейской цивилизации. С другой стороны, встреча с Гердером убеждает писателя в историческом прогрессе цивилизации, в котором народы находятся на едином лингвистическом, культурном и биологическом континууме⁶. Иначе говоря, хотя Карамзин и признает особое место России в ряду других европейских культур, он отрицает какую-либо качественную значимость данного статуса. На этом фоне славянский элемент — «соединяющее звено» между Россией и другими народами Европы и мира. При этом Карамзин подчеркивает: «Все народное ничто перед человеческим. Главное дело быть людьми, а не славянами»⁷.

Осмысление славянского «элемента» приобрело важное значение в период подготовки к написанию «Истории

государства российского», когда автор размышлял о необходимости изучения государственной истории, что позволило бы извлечь из сложности человеческого совокупного прогресса все особенные черты одного народа: «Всемирная история великими воспоминаниями украшает мир для ума, а Российская украшает отечество, где живем и чувствуем»⁸. На этом этапе эволюции взглядов Карамзина происходит его отход от космополитизма и актуализация значимости неразрывной связи каждого человека с отечеством. Следуя примеру Гердера, в первом томе «Истории государства российского» Карамзин описывает славян и признает их первородное единство, обусловленное лингвистической общностью. Однако политическое, религиозное и культурное влияние соседних народов, а также обширность населенного славянами пространства привели к распаду этого единства. В результате с возникновением первых славянских государств разные славянские языки стали отражать своеобразие различных политических реалий. На этом фоне отношение между русской идентичностью и славянским элементом обретает значение как задача исторического исследования, в основе которого — выявление национальных черт русского народа, отождествляемого с подданными русского государства.

Эволюция размышлений Карамзина о русской идентичности играет важную роль в развитии понятия славянства в России второй четверти XIX в. В этой эволюции славянский элемент имеет функцию «соединяющего звена». Однако, если в «Письмах русского путешественника» она реализуется в синхроническом плане, то в «Истории государства российского» она осуществляется в диахронической перспективе, в перспективе всеобщей истории.

Примечания

¹ Славянство//Национальный корпус русского языка. URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 15.03.2020).

² Зорин А. «Кормя двуглавого орла...»: литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII — первой трети XIX века.

М., 2001. С. 341; *Бадалян Д. А.* Понятие «народность» в русской культуре XIX века // Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XIX вв. СПб., 2006. С. 108–122; *Miller A. Natsija, Narod, Narodnost' in Russia in the 19th Century: Some Introductory Remarks to the History of Concepts* // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2008. № 56. Heft 3. S. 379–390.

³ *Гулыга А.В.* Гердер и его «Идеи к философии истории человечества» // *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества / под ред. А.В. Гулыги. М., 1977. С. 612–648.

⁴ *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. С. 208.

⁵ Там же. С. 470.

⁶ *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника / под ред. Ю.М. Лотмана. Л., 1984. С. 212.

⁷ Там же. С. 254.

⁸ *Карамзин Н.М.* История государства российского. В 12 т. / под ред. А.Н. Сахарова. М., 1989. Т. I. С. 14.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.05

Болгария в идеологии «русского» панславизма (1820–1870-е гг.)

Константин Александрович Касаткин,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
e-mail: kuzo1825@mail.ru

Ключевые слова: Юрий Иванович Венелин, Александр Фомич Вельтман, Иван Петрович Липранди, Болгария, панславизм

Bulgaria and “Russian” Pan Slavism in the Nineteenth Century

Konstantin A. Kasatkin, St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: kuzo1825@mail.ru

Keywords: Ivan Liprandi, Aleksandr Veltman, Yuriy Venelin,
Bulgaria, Pan Slavism